

**Многие читатели журнала “Нёман” могут спросить:
“А кто такой Поскрёбышев?”**

При жизни Сталина такой вопрос не возникал. Очень многим было известно имя партийного деятеля, генерал – лейтенанта Александра Николаевича Поскрёбышева. Без этого человека ни один человек не мог проникнуть в кабинет “вождя всех народов”. Почти три десятилетия он был его бесменным помощником. Более 21 года - с 1931-го Поскрёбышев был личным секретарём Сталина и его наиболее доверенным лицом. Именно через Александра Николаевича Сталину поступала вся информация любого характера. Многие из тех, кто был бли зок к вожд., называли Поскрёбышева “глаза и уши товарища Сталина” К каждому документу он прикладывал листок с предложением конкретного решения, в большинстве случаев Сталин соглашался с его рекомендациями.

Что мы знаем об этом человеке?

А.Н.Поскрёбышев родился в городе Вятка 7 августа 1891 года , как и Сталин, в семье сапожника. По профессии он был фельдшером. В марте 1917 года Поскрёбышев вступил в РСДРП(б). С 1922 года он работал в аппарате ЦК, в 1923-1924 годах был заведующим Управления делами ЦК РКП(б), а с 1924-го по 1929-й год - одним из помощников Сталина. Разные люди работали в секретариате Сталина, одних он выдвинул на повышение, от других избавился. Только одного Поскрёбышева он постоянно держал возле себя, хотя должность Александра Николаевича называлась по разному.

В 1929-1934 годах Поскрёбышев работал заместителем заведующего, а затем и заведующим секретным отделом ЦК (диплопроизводство Политбюро ЦК ВКП(б) и личная канцелярия Сталина). В соответствии с новым уставом ВКП(б), который принят на XVII съезде партии в 1934 году секретный отдел ЦК переименовали в особый сектор. Поскрёбышев был назначен заведовать этим сектором решением Политбюро от 10 марта 1934 года.

Если в 1934-1952 годах Александр Николаевич был заведующим особым сектором ЦК ВКП(б), то с августа 1935 года он стал ещё и заведующим канцелярией генерального секретаря ЦК ВКП(б). Поскрёбышев выполнял личные задания Сталина, готовил ему документы.

С 1934 года он был кандидатом в члены, а 1939-1956 годах членом ЦК партии. С 1946 года Александр Николаевич являлся депутатом Верховного Совета СССР.

Он был неутомим, точен и надёжен. Поскрёбышев оказался идеальным помощником, Его преданность вождю была абсолютной. Жену Александра Николаевича посадили, а он продолжал служить вождю.

Поскрёбышев отличался поразительной работоспособностью (его рабочий день был не менее 16 часов) и исполнительностью.

Профессор Наумов, который разбирал личные документы вождя, отметил:

“Когда говорят, что Сталин не заботился о своём здоровье, гнал докторов и лечил его Поскрёбышев, это не соответствует действительности. Поскрёбышев отвечал за приглашение врачей. И он первым глотал таблетки, которые приписывались товарищу Сталину!..”

Н.С.Хрущёв рассказывал:

“Поскрёбышев писал под диктовку Сталина. Сталин обычно расхаживал при диктовке. Ему не сиделось, когда он думал. Он ходил и диктовал, но никогда стенографисткам, а Поскрёбышеву, Поскрёбышев же записывал. Он приспособился к диктовке Сталина и научился записывать за ним. Потом он тут же прочитывал записанное. Если он неточно уловил слова или же у Сталина вырисовывалась более чёткая формулировка. То Сталин передиктовывал, рукой Поскрёбышева внося исправления или добавления. Я отдаю здесь должное Сталину. До самой своей смерти, когда он диктовал или что-нибудь формулировал, то делал это очень чётко и ясно”.

С внешним миром Сталин общался через своего главного помощника, поэтому Поскрёбышев обрёл такую власть. Что перед ним заискивали и члены Политбюро.

Без разрешения Поскрёбышева нельзя было добраться до кабинета Сталина.

Вот что вспоминал сотрудник аппарата правительства СССР Михаил Сергеевич Смиртюков:

“Нужно было позвонить Поскрёбышеву, рассказать, зачем идёшь, и только тогда он давал распоряжение охраннику на входе в приёмную пропустить тебя. Обязательно нужно было показать документы. И так по несколько раз в день”.

Александр Николаевич Поскрёбышев рассказывал, как он руководил всей сталинской канцелярией:

“Все документы, поступившие в адрес т.Сталина, за исключением весьма секретных материалов МГБ, проосматривались мною и моим заместителем, затем докладывались т.Сталину устно или посылались ему по месту его нахождения.

Просмотренные тов. Сталиным материалы частично возвращались или передавались им непосредственно тому или иному члену Политбюро, а остальные оставлялись у него. По мере накопления материалов он вызывал меня для разбора этих бумаг. При этом давал

указания, какие материалы оставить у него, а остальные – увозить в Особый сектор ЦК. Возвращённые материалы поступали в архив, где на них составлялась опись.

Часть бумаг, требующих решения, направлялись или вновь докладывались вновь т.Сталину или направлялись членам Политбюро, секретарям ЦК в зависимости от характера вопросов, на соответствующее рассмотрение.

Весьма секретные материалы МГБ с надписью министров “вскрыть только лично” направлялись непосредственно т.Сталину без вскрытия их в Особом секторе ЦК...”

По ряду воспоминаний и исследований (правда, не подтверждённых источниками) Поскрёбышев был причастен к большинству преступлений сталинского режима, в том числе к убийству Серго Орджоникидзе, организации политических процессов 1936-1938 годов, “делу врачей” и т.д.

После Великой Отечественной войны была арестована жена Поскрёбышева- Бронислава Соломоновна, которая была – дальней родственницей Льва Троцкого. Александр Николаевич умолял Сталина спасти её, но тот ему отказал. Б.С.Поскрёбышева 3 года провела в тюрьме, а затем была расстреляна по обвинению в шпионаже.

А сам Поскрёбышев продолжал верно служить Сталину. После XIX съезда партии он предложил переименовать особый сектор ЦК КПСС в секретариат бюро Президиума ЦК КПСС (составил новое штатное расписание) и стал именовать себя с октября 1952 года секретарём Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС. Пышное название должности льстило самолюбию Поскрёбышева, который любил щеголять в генеральском мундире.

В ноябре 1952 года Берии удалось убедить Сталина убрать Поскрёбышева из Кремля. Одним из его аргументов был такой:

“Возможно, Поскрёбышев связан с делом врачей”.

Характеризуя состояние здоровья Сталина после XIX съезда партии, всемирно известный английский историк Аллан Буллок в своей книге “Гитлер и Сталин, Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание”(Т.2.Смоленск, 1994) поисал:

“После партийного съезда, впервые, он не поехал в свой обычный отпуск на юг.

Признаком его психологической разбалансированности было то, что ни с того, ни с сего он накинулся на двух своих самых давних и самых преданных прислужников, Власика и Поскрёбышева. Первый работал с ним с 1919 года как телохранитель и дослужился до звания генерал-майора (правильно – генерал-лейтенанта –Э.И.), отвечал за его охрану, резиденции, питание и обслуживающий персонал. Теперь, ни слова не говоря, его сняли, арестовали и больше его никто не видел. Поскрёбышев стал помощником Сталина вскорее после его избрания

генеральным секретарём. Он был посвящён в большую часть его секретов, контролировал поток информации, которая поступала Сталину. Ведал допуском к нему посетителей. Такой же жестокий, как его хозяин, но бескорыстный в своей преданности ему, он перенёс такое унижение, как и Молотов, наблюдая, как арестовывали его жену. Потом его обвинили в разглашении государственной тайны и в два счёта уволили, и, пока Сталин не умер, он просидел дома, поджидая, когда за ним придут”.

Вскоре Александр Николаевич был уволен на пенсию.

Александр Трифонович Твардовский в ноябре 1963 года отдыхал в Барвихе. Он записал в дневнике:

“Отдыхает здесь на правах персонального пенсионера маленький лысый почти до затылка человек с помятым бритым старческим личиком, на котором, однако, как и в в форме маленькой, почти плашмя от бровей лба, проступает сходство с младенцем и мартышкой. Нижняя часть лица более всего определяет это второе сходство – тяжеловатая, выдвинутая вперёд.

Голос неожиданно низкий, с небольшой хрипотцой. Походка старческая, мелкими шажками, почти без отрыва ступней движком – шмыг-шмыг-шмыг...Зад осаженный, сбитый кверху, как это бывает у стариков.

Это – всего десяток лет тому назад – владыка полумира, человек, который, как рассказывают, со многими из тех, чьи пртреты вывешивались по красным дням и чьи имена составляли неизменную “обойму” руководителей, здоровался двумя пальцами, не вставая с места. Это А.Н.Поскрёбышев, многолетний первый помощник И.В.Сталина, член Цк в последние годы этой своей службы, генерал-лейтенант.

Имя его в аппаратных (высоких) кругах звучало как знак высшей власти, решающей инстанции. Такому-то позвонил Поскрёбышев – означало, что позвонил почти что Сталин. Собственно Сталин, вещающий плотью его голоса.

Вспоминаю, как я имел наивность и отчаянную решимость позвонить ему по вертушке с просьбой о передаче Иосифу Виссарионовичу рукописи романа Гроссмана на прочтение, где была (навязанная автору нами) глава о Сталине...

-Да. Ну? Нет. – слышались в телефоне односложные низкие, но такие тихие-тихие отзвуки его голоса. Голоса знающего, что его должны слушать и слышать.

В этом голосе была и величественная, запредельная усталость. И даже скорбь. И законное, само собой разумеющееся полувнимание (меньше того!) человека, который занят чем-то несравненно более значительным и серьёзным, чем то, о чём ты ему “вякаешь”. Помнится. Он не отказал прямо, но сказал, что лучше отдать “аппарату”.

Этот человек ходит в столовую. Принимает процедуры. Играет в домино, смотрит плохие фильмишки в кино, словом, 2отдыхает” здесь, как все старички-пенсионеры. И как бы это даже не тот А.Н.Поскрёбышев, ближайший Сталину человек, его ключник и адъютант, и, может быть, дядька, и раб, и страж. И советчик, и наперсник его тайного тайных.

Высшая школа умения держать язык за зубами, не помнить того, что не следует, школа личного от сутствия в том, к чему имеешь (имел) непосредственное касательство, и полная свобода от обязательств перед историей (“Это не я – это партия в моём ничтожном естестве была на моём месте, и выполняла свою задачу. И могла избрать для этой цели чьё-либо другое столь же ничтожное, естество”).

Пытаться к нему подступиться с разговором на тему о его исключительных, единственных возможностях и единственном в своём роде долге – дело безнадёжное.

-Что вы. Что вы, зачем это? Ни к чему. Да и не знаю ничего, - затрепыхался он в ответ на прямую постановку вопроса Леонидом Кудреватых 9по словам последнего).

И даже будто бы сказал:

- Я боюсь.

- Но дело не в страхе, хотя, конечно, страх над ним дённый нощный не может не висеть, а в том, пожалуй, что, как говорит Кудреватых, он вблизи производит впечатление прежде всего человека не только малообразованного, неначитанного, но просто недалёкого и почти малограмотного. Таков этот полубезвестный, но могущественный временщик. Выходец из деревни Сопляки”.

Своему заместителю по журналу “Новый мир” Алексею Ивановичу Кондратовичу Твардовский сказал о Поскрёбышеве:

“Старшина, но без солидности. Пожалуй, даже ефрейторишко, с простонародным лицом”. А потом добавил:

“Судя по лагерным рукописям. Именно такие были в охране – невзрачные, незаметные, но злобные”.

Сталин избавился от своего помощника, боясь, что Поскрёбышев тайно служит Берии, хотя это предположение. Как потом стало ясно, было лишь плодом сталинской паранойи.

В своей речи на XX съезде КПСС Н.С.Хрущёв назвал Поскрёбышева “верным оруженосцем Сталина”. Последним днём его жизни было 3 января 1965 года. А.Н. Поскрёбышев похоронен на Новодевичьем кладбище.

В Кремле занялись поисками замены Александру Ннколаевичу, точнее, нового личного секретаря вождя. В конце концов выбор сузился до двух

человек с одним и тем же именем “Владимир” : ответственного работника “секретариата т.Сталина” Владимира Наумовича Чернухи и первого секретаря Ленинградского горкома партии, кандидата наук Владимира Никифоровича Малина, который работал в аппарате ЦК КПСС на должности инспектора.

Зарубежный историк А.Авторханов – автор работы “Загадка смерти Сталина” высказал такое мнение:

Однако пока Поскрёбышев стоял во главе “внутреннего кабинета”, а Власик во главе охраны, Берия не так уж легко было бы использовать охрану Сталина “для своих целей”. Но, поддавшись провокации, Сталин разгромил весь свой “внутренний кабинет”. Это был с его стороны самоубийственный акт.

Легко представить, какое важное значение придавала четвёрка (Маленков, Берия, Хрущёв, Булганин –Э.И.) тому, чтобы место Поскрёбышева занял человек, способный изолировать Сталина от внешнего мира и информации и сам не знающий, почему это надо делать(у заговорщиков было много таких невольных исполнителей). Временно должность Поскрёбышева занял старший после него в “кабинете” – Владимир Наумович Чернуха, сибиряк, член партии с 1918 года, активный участник гражданской войны, вместе с которым Поскрёбышев начал свою большевистскую карьеру в Уфе и которого он притащил “Секретариат т.Сталина” в 1925 году. Чернуха был хотя и лояльным, но ограниченным аппаратчиком из породы канцелярских крыс. Он явно не подходил к роли нового Поскрёбышева, а других около Сталина не было. Вероятно, поэтому Сталин решил искать себе нового помощника вне аппарата ЦК. От нового шефа “кабинета” Сталина требовались, кроме волевых качеств и преданности, всестороннее знание функционирования партийно-чекистской системы, военного порядка и основательная теоретическая подготовка. И такой человек очень скоро нашёлся: первый секретарь Ленинградского горкома КПССИ Владимир Никифорович Малин. Это был кандидат с самыми высокими связями – его по прежней работе знали по крайней мере следующие члены Президиума ЦК КПСС: Андрианов, Пономаренко, Игнатьев, Маленков и Берия.

Малин был из числа тех маленкоцев, которые пришли в аппарат партии в результате “великой чистки”. К началу войны Маленков сделал его секретарём ЦК Белоруссии, во время войны он был назначен сначала членом Военного совета армии в ранге генерала, потом заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (начальником штаба был Пономаренко). Весьма вероятно, что в этой должности Малин соприкасался со Сталиным во время очередных докладов о партизанских делах, но зато несомненно, что по роду своей службы Малин имел тесный контакт с Берия. После войны он вновь был назначен вместе с Пономаренко и будущим министром госбезопасности Игнатьевым одним из секретарей ЦК Белоруссии. Когда в 1948 году

Пономаренко был назначен секретарём ЦК ВКП(б), Малин попросился на учёбу в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК. Он окончил её в 1949 году досрочно, получив учёную степень кандидата наук. В том же году, когда начался разгром ждановцев, маленков отправил в Ленинград своих самых проверенных людей: Андрианова - первым секретарём Ленинградского обкома и Малина – первым секретарём Ленинградского горкома (по другим данным, секретарём Ленинградского горкома партии по пропаганде и культуре-Э.И.). Вот с этого поста в конце 1952 года Малин перебрался в кресло Поскрёбышева, разумеется, без его репутации грозного временщика, но достаточно властный, чтобы сыграть предназначенную ему роль – аккуратно докладывать Маленкову каждое распоряжение и движение Сталина. И достаточно умный, чтобы не претендовать на самостоятельность в данных условиях.

Как только Сталин опубликовал знаменитую статью от 13 января 1953 года об аресте кремлёвских врачей, всякие гадания о замыслах диктатора кончились”.

И тогда выбор Сталина остановился на кандидатуре в какой-то степени малоизвестного окружению вождя и широкой общественности Владимира Никифровича Малина, который с ноября 1952 года формально стал именоваться “инспектором ЦК КПСС” и имел звание генерал-майора.

В повествовании об этом человеке нам помогут фонды архивов Республики Беларусь и Российской Федерации, особенно Национального архива Республики Беларусь.

Он родился 24 июля 1906 года в поселке (теперь деревня) Яконово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии (Вышневолоцкого района Тверской области). С двенадцати лет - в 1918-1919-х и 1921-1925 годах Владимир Малин работал баночником Яконовского стеклозавода, в 1919-1920 годах – баночником Хватовского стеклозавода Вольского уезда Саратовской губернии.

С сентября 1920-го по июль 1922 года работал переписчиком кузнецовского волостного исполнительного комитета Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, а с июля 1922-го по январь 1928 года - мастером-стеклодувом Яконовского стеклозавода,

В декабре 1926 года Малин вступил ряды ВКП(б), а с июня по октябрь 1928 года был секретарём коллектива ВКП(б) Яконовского стеклозавода

С октября 1928-го по октябрь 1930 года Владимир Никифорович служил в Красной Армии курсантом, помощником командира 142-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии. Который дислоцировался в городе Ржеве.

С октября 1930-го по сентябрь 1931 года он являлся студентом 2-го Московского областного комвуза, который находился в городе Рязани, а сентября 1931 по июнь 1933- студентом Ленинградского комвуза.

В 1933 году Малин окончил Ленинградский Коммунистический университет, а с июня 1933-го по сентябрь 1934 года работал секретарём парткома Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы им.Кирова в Ленинграде.

С сентября 1934-го по сентябрь 1936 года он был слушателем отделения подготовки кадров, а 1936-1937-х годах историко-партийного отделения Института красной профессуры в Ленинграде..

С ноября 1937-го по 10 октября 1938 года В.Н.Малин был заведующим Отделом печати и издательств ЦК КП(б)Б, а с октября 1938 года – первым секретарем Могилевского обкома партии. С 6-го июня 1939-го по 26 марта 1941 года он работал секретарем ЦК по пропаганде и агитации, с 26 марта 1941-го - секретарем ЦК по промышленности а с 26 августа 1943-го – третьим секретарём ЦК Компартии Беларуси.

С 7 марта до 1 декабря 1947-го года Малин был секретарём ЦК Компартии Беларуси по промышленности.

Характеризуя деятельность В.Н.Малина накануне и в начале Великой Отечественной войны, бывший начальник Управления НКГБ по Белостокской области С.С.Бельченко вспоминал:

“Особенно часто нам, руководящим работникам Белостокской области. Оказывал на месте помощь и давал советы первый секретарь ЦК КП Белоруссии П.К.Пономаренко. Нередко мы встречались и с секретарём ЦК КП Белоруссии В.Н.Малиным и другими работниками. Именно они и секретари обкома партии, работавшие после товарища Игаева. Товарищи Киселёв и Кудряшов, помогали нам разобраться в сложном политическом переплёте, сложившемся там...”

Несколько позже (вечером 21 июня 1941 года –Э.И.) из других погранотрядов доносили, что на сопредельной стороне слышны шумы моторов, усиленный лай собак и другие необычные явления. Я связался по телефону с находившимся в это время в Белостоке секретарём ЦК КП Белоруссии товарищем Малиным, с первым секретарём обкома товарищем Кудряевым и доложил об этих данных. Мы с ними условились, что я по телефону переговорю со всеми начальниками районных и городских аппаратов НКГБ и дам указание, чтобы они всю секретную переписку партийных, советских органов и органов госбезопасности упаковали в мешки и направили под охраной в Белосток” (Попов А. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002. С.105, 125).

Владимир Никифорович вместе с П.К.Пономаренко, Г.Б.Эйдиновым, Л.Ф.Цанавой и другими руководителями БССР был одним из организаторов партизанского движения в 1941 году на территории Беларуси. Первый секретарь ЦК Компартии Беларуси П.К.Пономаренко вспоминал:

“В период пребывания в городе Могилёве вопросами организации и руководства партизанским движением и подпольной борьбой занимались непосредственно секретари и члены бюро ЦК П.З.Калинин, Г.Б.Эйдинов, В.Н.Малин, Н.Е.Авхимович, И.П.Ганенко, И.И.Рыжиков...и другие

товарищи” (Пономаренко П.К. Во главе обороны //Солдатами были все – Минск, 1972. С.42-43)

О деятельности В.Н.Малина в начале войны убедительно свидетельствуют фонды Национального архива Республики Беларусь.

13 июля 1941 года группа во главе с Малиным была направлена в город Климовичи для связи и руководства районами БССР.

Из воспоминаний бывшего секретаря ЦК Компартии Беларуси Т.С.Горбунова, написанных для Института истории партии при ЦК КПБ 29 сентября 1969 года видно, что 16 июля 1941 года по распоряжению Военного совета Западного фронта ЦК КП(б)Б переехал в Гомель, тогда ещё не занятый немцами. Секретари ЦК Малин и Эйдинов организовали беседы с секретарями ОК и РК КПБ оккупированной части республики, принимали конкретные меры по организации партизанского движения и подполья. Они также спрашивали коммунистов и советских работников, прибывших из захваченных врагом районов, о политике гитлеровцев, об отношении к ним местного населения.

18 июля 1941 года Бюро ЦК Компартии Беларуси, заслушав вопрос о работе редакции газеты “Звезда”, постановило:

2.Поручить т.Малину (секретарю ЦК КП(б)Б по промышленности – Э.И.) договориться с командованием фронта о заброске газет “Звезда” в тыл врага.

5.Поручить тт.Малину, Горбунову (секретарю ЦК КП(б)Б –Э.И.), Озирскому (зав. отделом ЦК КП(б)Б–Э.И.) оказать помощь редакции газеты в улучшении и работы.

30 июля 1941 года по предложению Бюро ЦК КП(б)Б постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), секретари ЦК КП(б)Б тт. Ванеев, Ганенко, Калинин, Власов, Малин были назначены членами Военных советов армий.

Именно в тот же день – 30 июля ЦК Компартии Беларуси принял очень важное и жёсткое постановление “Об обороне города Гомеля”, которое подписали секретари ЦК КП(б)Б Эйдинов и Малин, Председатель Президиума Верховного Совета БССР Наталевич и первый секретарь ЦК Компартии Беларуси Пономаренко.

1 августа 1941 года секретари ЦК КП(б)Б Эйдинов и Малин опрашивали немецких пленных солдат и офицеров.

12 августа 1941 года под грифом “Строго секретно” за подписью Пономаренко, Эйдинова, Малина. Председателя СНК БССР Былинского и заместителя Председателя СНК БССР Крупени Бюро ЦК Компартии Беларуси приняло постановление “О подготовке кадров для диверсионной работы в тылу противника из женщин”.

На основе анализа фондов Национального архива Республики Беларусь установлено, что с утра 19 августа 1941 года секретари ЦК Компартии Беларуси Эйдинов, Малин, уполномоченный КПК Захаров и заведующий отделом ЦК КП(б)Б Гласов находились в городе Гомеле и руководили эвакуацией Полеспечати. В 5 часов, в связи с вхождением немецких войск в

окрестности города, Полеспечать и элеватор подожгли (НА РБ.Ф.4п. Оп.29. Д.1.Л.1-55) .

Есть определённые основания полагать, что в первые дни войны, а точнее в ночь с 24 на 25 июня состоялось первое, хотя и заочное знакомство В.Н.Малина с И.В.Сталиным.

В его воспоминаниях, написанных в Москве 25 января 1973 года, есть такие строки:

“Война застала меня в Белостоке, где я возглавлял комиссию ЦК КП(б)Б по проверке Белостокского обкома партии

Центральный Комитет КП(б)Б предполагал заслушать на своём Пленуме отчёт этого обкома. С этой целью перед самой войной была создана бригада (комиссия) из 18 человек. В неё, кроме меня, входили: шесретарь ЦК КП(б)Б Т.С.Горбунов, секретарь ЦК ЛКСМБ М.В.Зимяннин и другие. Мы свою работу по проверке Белостокского обкома закончили. В основном, в субботу 21 июня 1941 года.

В 3 часа 20 минут в ночь на 22 июня началась бомбардировка Белостока. В связи с военной обстановкой я съездил в расположение 10-й армии в Ломжу и в некоторые другие места. 22-24 июня я находился в Белостокской области и в самом Белостоке.

24 июня 1941 года я был вызван телеграммой в ЦК КП(б)Б и этот же день вернулся в Минск. По пути из Белостока нам удалось вырваться из полуокружения. Столица Белоруссии 24 июня была объята пламенем пожара после сильной вражеской бомбёжки.

В ночь с 24 на 25 января в ЦК КП Белоруссии раздался звонок – на проводе был помощник Сталина Поскрёбышев. Он заявил. Что сталин вызывает к телефону первого секретаря ЦК КПБ0Б П.К.Пономаренко. Но П.К.Пономаренко в это время находился в штабе Западного фронта. Со Сталиным пришлось разговаривать мне. У нас произошёл следующий диалог:

-Что делается в Минске?

-Минск горит.

- Где Пономаренко?

-Находится в штабе фронта, но связи с ним нет.

-Где немецкие войска?

-Идут на подступах к Минску. между Барановичами и Минском.

-Передайте руководящему составу. Что вам разрешается переехать в Могилёв. Не допускайте растерянности. Отступление – есть тоже элемент войны.

В эту же ночь нам пришлось решать очень сложный вопрос – эвакуировать архив (в том числе учётные карточки наших коммунистов) Центрального комитета КП Белоруссии. Мы останавливали машины, грузили в них документы. Отправляли за город и оттуда дальше в Могилёв. Мы помогали тогда Минскому обкому партии направлять людей на различные объекты для их эвакуации.

После полуночи мы сами направились в сторону Могилёва. Вместе со мной в первой машине ехали секретарь ЦК КП(б)Б Г.Б.Эйдинов, И.П.Ганенко, секретарь ЦК ЛКСМБ М.В.Зимянин и специальный корреспондент "Правды" по Белоруссии Пётр Лидов. Мы выбрались из горящего города на Могилёвское шоссе. Вскоре наша машинга была повреждена, и нам пришлось пройти до места расположения нынешнего автозавода. Там мы взяли другую машину и двинулись на Могилёв. В Могилёв приехали утром 25 июня. От города тоже бомбили фашистские самолёты.

В Могилёв прибыли маршалы Ворошилов и Шапошников. Они занимались не только вопросами обороны, но также проводили инструктаж групп. Которые засылались в тыл врага. Здесь, затем в Лиозно и Гомеле Центральный Комитет КП(б)Б провёл большую работу по засылке в тыл врага многих организаторов партизанского движения. После оставления нашими войсками Гомеля и выбытия оттуда ЦК КП(б)Б и правительства Белоруссии, я вместе с некоторыми другими руководящими работниками ушёл в ряды Красной Армии. Меня назначили членом Военного совета 13-й армии. В это время я имел воинское звание бригадного комиссара.

Наша 13-я армия отступала из-под Гомеля через Чернигов и вышла к Курску. Это происходило в сентябре-декабре 1941 года. В Курске 13-я армия дополнительно сформировалась и мы заняли здесь оборону. Путь нашего дальнейшего отхода лежал через Щигры. Елец, Задонск, станцию Касторная. Мы занимали оборону между Тулой и Воронежем. В задачу армии входило не допустить танковые войска Гудериана в обход Тулы на Ногинск и Каширу. Вместе со всем составом Военного совета я лично участвовал в боях.

В декабре 1941 года мы перешли в наступление и участвовали в Елецко-Ливнинской операции. Затем продвинулись к Хутору-Михайловскому, к Понырям, зашли за Ливны в конце декабря. Тут я получил телеграмму с указанием немедленно выехать в Москву в ЦК ВКП(б). В начале 1942 года я явился к тов.Маленкову..." (Архив Института истории НАНБ. Ф.20. Оп.1.Д.4.Л.3-5,9)

В годы Великой Отечественной войны Владимир Никифорович был членом Военного совета 13-й армии Юго-Западного фронта (1941-1942), работал в особой группе оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б), являлся начальником Политуправления Центрального штаба партизанского движения и заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения (1942-1944), председателем Республиканского комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров.

Именно через В.Н.Малина П.К.Пономаренко получал большую часть информации о развитии партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии и всего Советского Союза, в том числе от руководителя Центральной оперативно-чекистской группы НКВД СССР по

БССР Лаврентия Фомича Цанавы. Естественно, в то время это была секретная информация.

В целях лучшей координации всей массово-политической работы на оккупированной гитлеровцами советской территории ЦК ВКП(б) после внимательного и всестороннего изучения и обобщения накопленного опыта принял решение об образовании в составе ЦШПД Политического управления, переименованного потом в Политический отдел. Его начальником назначили секретаря Центрального Комитета Компартии Белоруссии Владимира Никифоровича Малина. В центре внимания этого органа находились вопросы развития агитационно-пропагандистской работы среди населения и партизан, руководства деятельностью комиссаров партизанских отрядов и бригад, организации засылки подпольным партийным комитетам газет, журналов, листовок, плакатов и другой литературы, а также радиоаппаратуры, печатных машин, наборного материала для оборудования в тылу врага типографий и налаживания выпуска различных изданий на месте.

Вскоре В.Н.Малин был назначен заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения. Пантелеймон Кондратьевич очень доверял Владимиру Никифоровичу и советовался с ним по ряду вопросов. Многие работники ЦШПД называли его “доверенным лицом” П.К.Пономаренко.

В воспоминаниях секретаря ЦК Компартии Белоруссии Т.С.Горбунова о начальном периоде Великой Отечественной войны есть такие строки:

“Секретари ЦК тт.Малин и Эйдинов организовали беседы с секретарями ОК и РК КПБ оккупированной части республики, принимали конкретные меры по организации партизанского движения и подполья. Они также расспрашивали коммунистов и советских работников, прибывших из захваченных врагом районов о политике гитлеровцев, об отношении к ним местного населения”

Быстро изменявшиеся условия военного времени, накапливавшийся опыт диктовали новые решения. Поэтому постановлением ГКО от 26 ноября 1942 года Политуправление было преобразовано в Политотдел, в котором работали 9 человек, занимавшихся вопросами деятельности подпольных партийных организаций, печати, агитации и пропаганды. Как раньше Политуправление, так теперь и политотдел продолжал возглавлять В.Н.Малин.

К марту 1943 года активно работали и имели постоянную связь с ЦШПД десятки подпольных обкомов и райкомов партии, действовавших на Украине, в Белоруссии, во многих областях РСФСР.

В докладной записке начальника политотдела ЦШПД В.Н.Малина в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1942 года подчеркивалось:

«Интерес к нашим газетам, к печатному большевистскому слову со стороны партизан и населения оккупированных районов исключительно

велик. Население требует советских газет и листовок. Большое количество вопросов поступает от партизанских отрядов, газеты и листовки. У каждого работника, посланного в тыл противника, при встречах и партизаны, и местные жители спрашивают, не привез ли он с собой газет и листовок»¹

По инициативе политотдела ЦШПД и лично В.Н.Малина только с декабря 1942 года по март 1943 года в тыл врага было переправлено 82 портативные типографии, в том числе в Белоруссию – 20.

Работники политотдела в Центральном штабе партизанского движения проводили инструктаж людей, прибывающих из тыла противника или подготовленных к отправке на подпольную работу. Рассматривались вопросы организации подпольной партийной работы, в том числе агитационно-пропагандистской. Во время инструктажа проверялась степень готовности к выполнению задания, вскрывались недостатки в подготовке и принимались меры к их устранению.

Сотрудники политотдела Центрального штаба партизанского движения выезжали на места для оказания помощи парторганизациям партизанских формирований в повышении уровня политической работы, в усилении роли райкомов в руководстве политической и боевой деятельностью. На местах работники ЦШПД проводили совещания секретарей подпольных райкомов и комиссаров партизанских формирований.

Таким образом, Владимир Никифорович Малин в качестве заместителя начальника ЦШПД и секретаря ЦК Компартии Белоруссии внёс существенный вклад в становление и развитие партизанского движения и антифашистского подполья на белорусской земле в 1941-1944 годах.

Имя В.Н.Малина неоднократно упоминается в монографии Пантелеймона Кондратьевича “Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944”, изданной в 1982 году “Для служебного пользования”. Непонятно только, почему П.К.Пономаренко не отмечает, что Владимир Никифорович был его заместителем по ЦШПД и не останавливается на работе Политического отдела ЦШПД, который он возглавлял.

Вместе с вторым секретарём ЦК Компартии Беларуси Калининым, Председателем СНК БССР Былинским и Председателем Президиума Верховного Совета БССР Наталевичем под грифом “Строго секретно” 24 февраля 1942 года Малин подписал постановление ЦК КП(б)Б “О работе кинохроники “Савецкая Беларусь”. В нём говорилось:

“Возобновить работу кинохроники “Савецкая Беларусь”.

Отделу кадров подобрать необходимые кадры.

Поручить тов.Былинскому разрешить в союзном правительстве вопрос от отпуске необходимых средств на организацию работы кинохроники” (НА РБ. Ф.4п. Оп.3. Д.1210. Л.113. Подлинник).

Тот факт, что В.Н.Малин был ближайшим соратником П.К.Пономаренко по организации партизанского движения и партийного

¹ ЦПА ИМЛ. Ф.69.Оп.1. Д.111128, л.114.

подполья на территории Беларуси, подтверждают следующие строки из письма Пантелеймона Кондратьевича секретарям ЦК КП(б)Б П.З.Калинину, В.Н.Малину, Н.Е.Авхимовичу, Т.С.Горбунову от 14 марта 1942 года. о подготовке кадров для партизанского движения и подпольных партийных органов, помещении материалов о Белоруссии в центральных газетах:

“...В связи с этими вопросами прошу приехать ко мне тов.Малина с соображениями, когда и сколько мы сможем перебросить в Белоруссию людей” (НА РБ.Ф.4п. Д.3.Л.29-32.Подлинник. Машинопись. Рукопись).

Имя Малина связано с изданием газеты “Савецкая Беларусь” на Большой земле.

В постановлении ЦК Компартии Беларуси “О газете “Савецкая Беларусь” от 23 апреля 1942 года сказано:

“Утвердить редколлегия газеты в составе: Горбунов, Малин, Крупеня, Закурдаев, Кравченко.

Поручить тт.Малину и Горбунову усилить состав редакции” (НА РБ. Ф.4п. Оп.3. Д.1226. Л.22-23. Подлинник).

С 26 августа 1943-го по 7 марта 1947 года Владимир Никифорович являлся 3-м секретарём ЦК Компартии Беларуси.

Малин внёс существенный вклад в восстановление и развитие народного хозяйства нашей республики в этот период.

В фондах Национального архива Республики Беларусь хранится телеграмма из Гомеля секретаря ЦК Компартии Беларуси В.Н.Малина секретарям обкомов партии об уборке урожая 1944 года, которая датируется не позже 17 июля 1944 года. Познакомимся с её содержанием:

“ЦК КП(б) Белоруссии устанавливает, что некоторые райкомы. Обкомы партии не замечают особенностей обстановки в текущем году в уборке урожая. Того факта. Что посевы озимых на колхозных землях произведены колхозниками в период немецкой оккупации единолично. И у некоторой части колхозников проявляется стремление убирать урожай индивидуально, что сейчас решающее значение приобретает политическая и организаторская работа партийных органов. Чтобы обеспечить успешную уборку урожая коллективно, и тем самым на деле решить задачу восстановления колхозов в освобождённых районах и укрепления общественной собственности колхозного хозяйства. ЦК КП(б)Б требует от обкомов, райкомов партии: первое. Обсудить вопрос подготовки колхозов, совхозов, МТС к уборке урожая, устранить имеющиеся недочёты; второе, созвать в период с 17 по 20 июля областные совещания секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, заведующих райзо, наметить практические меры по завершению подготовки к уборке урожая и своевременной сдаче сельхозпродуктов государству.

ЦК КП(б)Б обязывает обкомы партии 20 июля представить отчёт о готовности области к проведению уборки.

Секретарь цеха партии Белоруссии Малин” (НА РБ. Ф.4п. Оп.29. Д.278. Л.75).

Кроме ответственной партийной работы, Владимир Никифорович был председателем Республиканского комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров (Республиканского комитета помощи раненым). Определённое представление об этой его благородной деятельности даёт докладная записка В.Н.Малина председателю Всесоюзного комитета помощи раненым А.А.Андрееву о размещении эвакуогоспиталей Наркомздрава СССР в БССР и оказании помощи в их работе от 4 декабря 1944 года. В ней говорилось:

“В Белорусскую ССР должны передислоцироваться из восточных районов страны 50 эвакуогоспиталей Наркомздрава на 20 900 штатных коек.

На 1 декабря 1944 года в республику прибыло 44 эвакуогоспиталей на 17 700 коек. Ранее размещённых в областях Белоруссии было 7 эвакуогоспиталей Наркомздрава на 3500 коек. Всего на 1 декабря 1944 года в республике имеется 51 эвакуогоспиталь. Ещё не прибыло в Белоруссию 6 эвакуогоспиталей на 3200 коек.

Большинство госпиталей размещено в зданиях, занимаемых ранее госпиталями Наркомата обороны. Здания, эти, а также вновь отводимые под госпитали, почти все требовали среднего или капитального ремонта, Особенно в городах Витебск, Орша и Могилёв. В городах и районах республики, где размещаются госпитали, проводится ремонт зданий, отпления, водопровода, пищевых блоков, санпропускников, канализации, оборудуются овощехранилища. Для 27 госпиталей на 8530 коек ремонт помещений закончен, и эти госпитали развернулись и готовы к приёму раненых и больных.

Остальные госпитали, прибывшие во второй половине ноября 1944 года, ещё как следует не устроены. Размещение эвакуогоспиталей и подготовка их к зиме в целом идёт не удовлетворительно. Особенно плохо обстоит с остеклением помещений, 70 проц. всех помещений. Отведенных под госпитали, требовалось остеклит. В витебской области из 11 госпиталей – 4 госпиталя не могут принимать раненых из-за того, что помещения не остекленены. Топливо для госпиталей полностью не заготовлено и не завезено. Госпитали не обеспечены ещё полностью овощами и картофелем.

В городах и районах, где размещаются госпитали, сейчас развёртывается широкая шефская помощь. В городе Могилёве с помощью шефов проведен ремонт помещений для шести госпиталей. Изготовлены для них тазы, вёдра, собрана столовая посуда. В городе Борисове для двух госпиталей оборудованы пищеблоки. Собраны кровати, стулья, столы. Выделено стекло для остекления зданий. В витебской области с помощью рабочих и колхозников для госпиталей заготовлено 40 проц. и завезено 20 проц. потребности дров на зиму. Колхозники Оршанского района организовали сбор овощей и молока для госпиталей, собрали 420

индивидуальных посылок для раненых бойцов и командиров Красной Армии. В Пуховичском районе Минской области прикреплены для двух госпиталей колхозные лошади на перевозку торфа.

Однако следует отметить, что шефская помощь госпиталям местными советскими и партийными организациями была развёрнута недостаточно, а в областях и районах комитеты помощи раненым только ещё начинают разворачивать свою работу.

Многие из прибывших госпиталей не укомплектованы полностью личным составом и табельным имуществом, особенно автомобильным и гужевым транспортом. В прибывших госпиталях имеется только 43 автомашины, в то время, как по штату должно быть 103 машины. Лошадей имеется только 233 против положенных по штату 373 лошадей. Прибывший из Новочеркасска в гор. Речица госпиталь № 5350 на 1000 коек не привёз с собой ни одной койки, не имеет ни одной автомашины.

Совнаркомом БССР и ЦК КП(б)Белоруссии 24 ноября 1944 года принято постановление о размещении эвакуогоспиталей наркомздрава СССР в Белорусской ССР и оказании помощи в их работе. Этим решением Совнарком БССР и ЦК КП(б)Б утвердили республиканский комитет помощи раненым и обязали председателей исполкомов областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся и секретарей обкомов. Горкомов и райкомов КП(б)Б создать комитеты помощи раненым на местах.

Сейчас Республиканский комитет помощи раненым принимает меры, чтобы провести необходимую работу в госпиталях по подготовке их к зиме и к развёртыванию широкой шефской помощи госпиталям в их работе.

Председатель Республиканского комитета
помощи раненым
секретарь ЦК КП(б) Белоруссии
(НА РБ. Ф.4п.Оп.29. Д.303.Л.83-85

В.Малин”

Мы уже вспоминали разговор по телефону Малина со Сталиным в ночь с 24 на 25 июня 1941года. По мнению А.Авторханова, весьма вероятно, что в должности заместителя начальника штаба Центрального штаба партизанского движения генерал-майор Владимир Малин соприкасался с Иосифом Сталиным во время очередных докладов о партизанских делах в Ставке Верховного Главнокомандования, но зато несомненно, что по роду своей службы он имел тесный контакт с Лаврентием Берией.

После окончания Великой Отечественной войны Владимир Никифорович вместе с Пономаренко и будущим наркомом госбезопасности СССР Игнатьевым продолжал оставаться третьим секретарём ЦК Компартии Беларуси и секретарём ЦК КП(б)Б по промышленности. По воспоминаниям ряда партийных руководителей, Малин неоднократно вёл заседания бюро ЦК Компартии Беларуси и накануне отъезда П.К.Пономаренко на работу в

Москву секретарём ЦК ВКП(б) был одним из претендентов на его пост первого секретаря ЦК Компартии Беларуси.

Когда Пантелеймон Кондратьевич в 1948 году был назначен секретарём ЦК ВКП(б), Малин заканчивал Курсы переподготовки при ЦК КПСС, куда он поступил ещё в 1947 году. После этого Владимир Никифорович в 1948 году поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Он окончил её в 1949-м году досрочно, получив учёную степень кандидата наук.

В том же году, когда началось “Ленинградское дело”, Маленков отправил в Ленинград своих самых проверенных людей: Андрианова – первым секретарём Ленинградского обкома партии и Малина – первым секретарём Ленинградского горкома партии (По данным Национального архива Республики Беларусь, он с июня 1949-го по июнь 1952-го года был секретарём Ленинградского городского комитета ВКП(б) по вопросам пропаганды и культуры-Э.И.). Как это ни горько осознавать, но Владимир Никифорович был причастен к развёртыванию так называемого “Ленинградского дела” и организаций репрессий против честных коммунистов.

Именно с поста первого секретаря Ленинградского горкома партии Владимира Малина в июне 1952 года переместили на пост инспектора ЦК КПСС по Москве и Московской области. Это произошло ещё до XIX съезда партии.

В историко-документальном исследовании “Генералиссимус” известного российского писателя Владимира Карпова есть такие строки:

“Но Сталин не успел воспользоваться своей победой на XIX съезде. Берия провёл ряд опасных, но хорошо продуманных подготовительных акций по устранению верных Сталину ответственных работников...”

Удаление самых близких и преданных Сталину – Власика и Поскрёбышева – Берия осуществил со свойственной ему иезуитской хитростью. Этих людей нельзя было убрать по какому-то поводу, выдвинутого самим Берией, потому что Сталин ему не доверял. Был применён такой многоходовый (как шахматный) манёвр.

На прием к Сталину настойчиво стал проситься министр финансов Зверев. Он уверял – дело серьёзное и неотложное. Сталин принял его.

Это был первый ход в задуманной Берией комбинации. Зверев, конечно же, не по своей инициативе пришёл к Сталину. Берия не только заставил его, но и снабдил «компроматом» на службу и охрану Сталина.

Арсений Григорьевич Зверев более двадцати лет руководил сложнейшим в государстве финансовым делом. Сталин высоко ценил его, доверял ему.

Дело, которым Зверев потревожил Сталина, оказалось несколько неожиданным – он доложил о больших затратах средств на охрану и злоупотреблениях лиц, осуществляющих эту охрану. Сталин, как известно, был очень скромен в своих личных потребностях. Он возмутился, узнав о

безобразиях, которые творят те, кому он доверяет. Немедленно приказал – назначить комиссию и разобраться в этих неприглядных делах.

Комиссию создали в составе: Берия, Маленков, Зверев и некоторые другие. Это был второй ход Берии – теперь он держал в руках дальнейшее развитие задуманной комбинации. Вполне естественно, комиссия подтвердила доклад Зверева. Она вскрыла ещё ряд крупных не только нарушений, но и преступлений.

Третий ход Берии. Поскольку всё это получило огласку. Сталин был вынужден дать согласие на арест Власика, а затем и Поскрёбышева.

И наконец, четвёртый ход Лаврентия Павловича в этой коварной операции: Власик и Поскрёбышев оказались на Лубянке. А здесь добавили Власику разглашение государственной тайны и связь со «шпионом» Стенбергом (художником, оформлявшим Красную площадь в дни праздников). Сталин уже не мог спасти Власика при таком серьёзном обвинении.

Подстроена утрата секретных документов Поскрёбышевым, который около двадцати лет был преданным секретарём Сталина. Ему на смену поставлен «Человек Берии» - Малин» (Карпов В. Генералиссимус. В 2 кн.Кн.2. М., 2006. С.435-436)

Нельзя не согласиться с мнением белорусского исследователя Виктора Балана:

«Действовал Берия осторожно, вместе с тем решительно и коварно... Его задачей было сделать Сталина беззащитным. В последний год жизни возле Сталина не было ни одного врача, он не проводил никакого медицинского обследования. К тому же медицинская карта бесследно исчезла при аресте Власика.

Тонкой интригой Берия 15 декабря 1952 года (по другим данным, это произошло в ноябре 1952 года – Э.И.) удалил от Сталина самого близкого и преданного ему человека, служившего генсеку более 20 лет - его секретаря Поскрёбышева. Он был обвинён в утере важных документов. Поскрёбышев потерял свою огромной важности должность. Это место занял белорусский партизан Малин, человек Берии и Маленкова, их цели в тот момент совпадали. На следующий день на новом (с мая 1952 г.) месте службы на Урале – был арестован генерал госбезопасности Власик. Причина – не упущения по службе, а бытовое разложение(!). После Власика охраной Сталина начал руководить начальник комендатуры Кремля генерал Косынкин. Его срок на этом ответственный посту, как мы это увидим, будет недолгим»(17 февраля 1945 года он внезапно умер, и загадка смерти Косынкина не раскрыта до сих пор –Э.И.) (Балан В. Март 1953 года, Сталин, Берия и другие. // СБ. Беларусь сегодня – 27. 11. 2007 – С.12.).

В 2000-м году в Москве вышла книга известного русского поэта и публициста Феликса Чуева “Молотов: Полудержавный властелин”. В материале “Вокруг смерти Сталина” (стр.396-397) он отмечает:

“Я был в гостях у Натальи Поскрёбышевой 7 января (1981 года – Э.И.). к ней пришла и дочь Власика Надя. Её отца, начальника охраны Сталина, арестовали в декабре 1952 года. Когда его забирали, он сказал, что Сталина скоро не станет, намекая на заговор.

-Не он ли был в этом заговоре? – заметил Молотов.

Поскрёбышева сняли за пять дней до смерти Сталина (по другим данным, это произошло в ноябре 1952 года –Э.И.).

Молотов отозвался о нём неодобрительно:

-Поскрёбышев – неприятный человек. Вообще, вокруг смерти Сталина, конечно, не всё ясно. Но я-то был отстранён в это время, на что я, конечно, на всю жизнь обижен Сталиным. Чего он меня отстранил? Кого он нашёл?”

Пожалуй, самым авторитетным биографом жизни и деятельности И.В.Сталина был «двойной» доктор – доктор исторических и доктор философских наук, генерал-полковник Дмитрий Волкогонов. В своей книге «Триумф и трагедия» он подчёркивал:

«...Страхнув воспоминания. Сталин повернулся на шаги вошедшего. Но это не была привычная фигура Поскрёбышева, которого в ноябре 1952 года по настоянию Берии Сталин согласился наконец отстранить от работы, как позже и Власика. Вчера Берия, который становился ему день ото дня всё подозрительнее, что-то говорил насчёт того, что «возможно, Поскрёбышев связан с делом врачей и его придётся проверить». Пусть «проверяет»....

Сделаю ещё одно отступление. Я уже сказал, что незадолго до своей смерти Сталин после долгих нащёптываний Берии согласился на устранение своих двух самых верных помощников- А.Н.Поскрёбышева и Н.С.Власика. В конце жизни Сталин не верил никому. Да, никому. Не верил и Берии, но не мог поддаться, когда тот долго и настойчиво компрометировал Поскрёбышева и Власика, проработавших около него более двух десятков лет...

Но вернёмся к нашему повествованию.

...На пороге вместо Поскрёбышева стоял новый порученец с папкой бумаг. Поскрёбышева заменить было трудно. И Сталин уже три месяца не мог сделать окончательного выбора – кто станет таким же оруженосцем, как опальный помощник?

Кианув головой на стол, куда В.Н.Малин положил папку с документами, подготовленную в секретариате «вождя2 (за ним наблюдал по его поручению сейчас Маленков). Сталин не отвечая на приветствие. Бросил:

-Пусть мне позвонит Маленков.

-Будет исполнено, товарищ Сталин!

Через две-три минуты в трубке звучал голос его фаворита, исторгающий наивысшую готовность выполнить любую волю «хозяина».

- Вечером я схожу в Большой... Проследите. Бумаг больше не присылайте, а завтра вечером вы, Хрущёв, Берия, - помолчав, добавил: - И Булганин... приезжайте ко мне.

-Хорошо, товарищ Сталин! Всё прослежу, рассмотрю документы, передам Ваше распоряжение казанным товарищам...Всё будет сделано!» (Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия./Политический портрет И.В.Сталина. – В 2-х кн. – Кн.II/М., 1990 – С.581, 583.)

Многие читатели могут спросить:

«Когда эт о произошло?»

Ответ на это вопрос мы найдём в статье известного российского историка, академика РАН А.А.Фурсенко «Конец эры Сталина»:

В ней есть такие строки:

«Последний раз его (Сталина-Э.И.) соратники по Политбюро были приглашены на очередную трапезу-заседание на «ближнюю» дачу Сталина 28 февраля (1953 года –Э.И.).

Накануне Сталин посетил Большой театр и из глубины ложи смотрел «Лебединое озеро». Он уже отдал распоряжение В.Н.Малину, занявшему мест арестованного порученца А.Н.Поскрёбышева, чтобы ему позвонил Маленков, которому он приказал прибыть вечером 28 февраля на дачу вместе с Хрущёвым, Берией и Булганиным. По версии Хрущёва вечер прошёл весело, Сталин был в хорошем настроении, много пил, был пьян. Участники встречи разъезжались по домам в 5-6 утра 1 марта» (Фурсенко А.А. Конец эры Сталина //Звезда. 199. № 12. С.183). -

Таким образом, начиная с ноября 1952 года до смерти Сталина функции А.Н.Поскрёбышева выполнял В.Н.Малин, который формально именовался «инспектором ЦК КПСС». В то время Владимир Никифорович неоднократно встречался с членом Президиума ЦК КПСС, членом Президиума Верховного Совета СССР, заместителем Председателя Совета Министров СССР Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко. Есть основания полагать, что они тепло вспоминали совместную работу в Центральном Комитете Компартии Белоруссии и в Центральном штабе партизанского движения.

С января 1954 года по июль 1965-го (по другим данным, по сентябрь 1965-го –Э.И.) года Владимир Малин работал заведующим Общим отделом ЦК КПСС, управляющим делами ЦК КПСС.

Многие неправоленные партийные документы хранятся в архивах Российской Федерации благодаря протокольным записям Владимира Никифоровича. В качестве примера можно привести неправоленную стенограмму июльского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС (11 июля 1964 г.), рабочую протокольную запись В.Н.Малина заседания Президиума ЦК КПСС, которое проходило 17 сентября 1964 года. Данной записью Владимир Никифорович зафиксировал критику Н.С.Хрущёвым действующего состава Президиума ЦК К;ПСС и его известное предложение о необходимости введения в верхнем эшелоне власти ротации кадров. Это предложение активизировало подготовку заговора против первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. (РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д.948. Л.42-44. Фиолетовые чернила. Автограф).

Во время октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС Л.И.Брежнев сильно волновался. Да и вообще в зале ощущалась нервозность и, пожалуй, страх. Заседание нельзя было назвать обычным. Члены Президиума ЦК собрались, чтобы осуществить давний замысел - избавиться от Хрущёва.

Бесконечные закулисные переговоры шли многие месяцы. Но 12 октября 1964 года собрались, не таясь, официально. Заведующий общим отделом ЦК Владимир Никифорович Малин, как обычно, на небольших карточках записывал главные тезисы выступлений. Пожалуй, именно присутствие Малина более всего свидетельствовало о том, что дни Хрущёва сочтены. Владимир Никифорович десять лет заведовал общим отделом ЦК КПСС и считался его создателем.

С сентября 1965-го по ноябрь 1970 года он работал ректором Академии общественных наук при ЦК КПСС.

С ноября 1970 года В.Н.Малин был персональным пенсионером союзного значения.

Он умер 30 января 1982 года – на 76-м году жизни.

В.Н.Малин был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС (1956-1966), членом ЦК КП(б)Б (1938-1949), членом бюро ЦК КП(б)Б (1938-1947), депутатом Верховного Совета СССР (1946-1950, 1958-1966), депутатом Верховного Совета БССР (1938-1951), председателем Бюджетной комиссии и Комиссии по иностранным делам Верховного Совета БССР, членом Бюджетной комиссии Совета союза Верховного Совета СССР второго созыва..

Он был награжден пятью орденами: двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, в том числе “Партизану Отечественной войны. 1-й степени”, “За оборону Москвы”.

В.Н.Малин – автор многих работ по теории и истории партии.

История жизни и деятельности Владимира Малина на белорусской земле в 1937 – 1947 годах – это составная часть истории Компартии Беларуси и истории БССР.

Вся жизнь и деятельность этого неординарного партийного деятеля и человека, активного участника Великой Отечественной войны, одного из организаторов и руководителей партизанского движения и партийного подполья на оккупированной территории СССР – это составная часть истории КПСС и Советского Союза.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.М.Танка,
доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79 (д.)